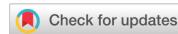

MDIZZW

ОБРАЗ РОССИИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ ФИНЛЯНДИИ В КОНТЕКСТЕ ВСТУПЛЕНИЯ В НАТО: НА ПРИМЕРЕ РЕЧЕЙ ПРЕЗИДЕНТА С. НИИНИСТЁ

Д. И. Попов

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
101000, Россия, Москва, ул. Мясницкая, 20

Поступила в редакцию 04.09.2025 г.
Принята к публикации 21.10.2025 г.
doi: 10.5922/2079-8555-2025-4-4

© Попов Д. И., 2025

Исследование посвящено образу России в исторической политике Финляндии в контексте вступления страны в НАТО. Его цель — выявление изменений места России в обращении финской политической элиты к собственному прошлому, общей российско-финляндской и мировой истории. Для достижения цели автор анализирует выступления президента Финляндии С. Ниинистё, посвященные внешнеполитическим вопросам, в 2021–2024 гг.: до начала конфликта на Украине, во время процесса вступления Хельсинки в НАТО и после обретения членства в Альянсе. Теоретическими рамками работы служат концепции исторической политики в интерпретации А. Миллера и исторического нарратива Э. Зерубавеля. Основным методом исследования выступают дискурс-анализ в соответствии с подходом Э. Лаклау и Ш. Муфф. В результате проведенного анализа было выявлено, что наиболее активно С. Ниинистё обращался к прошлому в первый год конфликта на Украине и после подачи заявки Финляндией на членство в НАТО. С 2022 г. гораздо более активную роль в исторической политике вместо Хельсинского совещания 1975 г. приобретают Зимняя война и другие примеры российско-финляндского противоборства, которые помогают сформировать образ России как врага и угрозы в настоящем и прошлом и обеспечить поддержку Украины со стороны финнов. Исторический нарратив начинает представлять собой длительную и постоянную борьбу двух народов без опыта взаимовыгодного сотрудничества и диалога двух стран.

Ключевые слова:

Россия, Финляндия, историческая политика, исторический нарратив, «места памяти», НАТО, Зимняя война, конфликт на Украине

Введение

В последние годы политики самых разных стран все чаще обращаются к прошлому для достижения определенных целей в настоящем. Не является исключением среди них и Финляндия: представители ее элит часто используют исторические аналогии при обсуждении конфликта на Украине или российской политики, а опытом прошлого подкрепляют свои связи с североевропейскими государствами, странами Европейского союза и Соединенными Штатами. Ярким примером тому

Для цитирования: Попов Д. И. Образ России в исторической политике Финляндии в контексте вступления в НАТО: на примере речей президента С. Ниинистё // Балтийский регион. 2025, Т. 17, № 4. С. 68–83.
doi: 10.5922/2079-8555-2025-4-4

стало выступление президента Финляндии Александра Стубба на встрече европейских лидеров и президента Украины Владимира Зеленского с президентом США Дональдом Трампом в августе 2025 г., когда позицию Украины глава финского государства сравнил с положением Финляндии в 1944 г.¹

Тем не менее обращение к прошлому стало важной чертой финских политических деятелей еще раньше, особенно в контексте вступления страны в НАТО в 2022–2023 гг. Именно образы истории оказывались еще одним аргументом для подчеркивания угрозы со стороны России, важными для оправдания изменений внешнеполитической стратегии государства, необходимости поддержки Украины и более тесного военно-политического сотрудничества с европейскими странами и США.

На сегодняшний день уже подготовлено достаточно большое число работ, посвященных пути Финляндии в НАТО и, в частности, роли России в этом процессе. О возможности вступления Хельсинки в Альянс писали и до обострения конфликта на Украине (А. А. Громыко и Н. С. Плевако [1], а также К. К. Худолей и Д. А. Ланко [2], представлявшие процесс как финскую дилемму безопасности). Однако после решения о подаче заявки исследователи стали рассматривать уже различные аспекты данного процесса. Выходили работы со сравнительным анализом пути Финляндии и Швеции в НАТО (Л. Н. Сидорова и О. К. Рябинина [3]), о предпосылках для вступления в Альянс (Д. А. Данилов [4], М. Христианссон [5], М. Гюнтер [6]), о факторе общественного мнения (А. Пономарева [7]) и о самом процессе принятия внешнеполитического решения в условиях кризиса (В. Коокимаа и Т. Раунио [8]). Особо подчеркивалось влияние системных изменений, в связи с этим говорилось о последствиях расширения НАТО для региональной безопасности и безопасности России в частности (О. К. Рябинина [9] и П. Е. Смирнов [10]). Вместе с тем отдельно не рассматривался фактор памяти и использование этого инструмента для оправдания финскими властями своего решения, за исключением отдельной англоязычной работы Д. Артера [11], в которой исторический опыт Финляндии, прежде всего Зимней войны, подается как одна из причин представления России угрозой и, соответственно, вступления в Альянс, но не изучается изменение практик памятования.

С другой стороны, можно выделить работы, посвященные актуальным вопросам политики памяти в Финляндии, несмотря на то что эта страна оставались на периферии Memory Studies, в которых гораздо больше внимания уделяется, например, Центрально-Восточной Европе. В исследованиях фактора памяти в международных отношениях (классические сборники Д. Белла [12], Э. Лангенбахера [13], Э. Ресенде и Д. Бюдрите [14], а также Дж. Копштейна и Й. Суботич [15], посвященные памяти о Холокосте в международных реалиях 2020-х гг., и, наконец, М. Мялксоо [16] с классификацией подходов к изучению памяти в мировой политике) примеры из практик Финляндии оказывались не востребованы. В свою очередь, исследования финских случаев памятования сосредоточиваются на отдельных «местах памяти» в исторических нарративах, хотя и косвенно касающихся России. Например, появляются работы о значении для современного финского общества Второй мировой войны (статьи С. Валлениус-Коркало [17], Л. П. Колодниковой [18] и М. А. Витухновской-Кауппала [19] о Зимней войне, работа А. Холмила, посвященная памяти о Холокосте в Финляндии [20], и исследование коммеморативных практик русских финляндцев о войне О. Давыдовой-Мингет [21]), Великой Северной войны (работы И. Г. Лимана [22]) или финской гражданской войны (статьи А. Хеймо и У.-М. Пелтонен [23], Е. А. Кузьменко [24]), а также локальной па-

¹ Presidentti Stubb: Löysimme ratkaisun Venäjän kanssa vuonna 1944 ja löydämme sen myös vuonna 2025, 2025, Yle, 18.08.2025, URL: <https://yle.fi/a/74-20177652/64-3-275912> (дата обращения: 28.08.2025).

мяти (память об опере в районе Кюми в статье Л. Хаутсало и Х. Вестерлунд [25], ностальгия по Петсамо в работе М. Ляхтеенмяки и А. Колпэрта [26], которые связаны с российско-финским пограничьем). Однако все они не затрагивали последние изменения внешней политики Финляндии и роли памяти в этих процессах, что требует отдельного изучения на новом материале.

Таким образом, целью данного исследования стало определение трансформации финской исторической политики и места в ней России во время дискуссий о вступлении в НАТО. Необходимо изучить, как в политическом дискурсе Финляндии менялось обращение к прошлому, какие новые черты приобретал исторический нарратив в речах представителей элит стран и роль в них России, для чего следует сравнить ключевые дискурсивные практики до начала конфликта на Украине, на пути страны в НАТО и уже после ее вступления в Альянс.

Материалы и методы

Источниками данного исследования стали речи президента Финляндии С. Ниинистё в 2021–2024 гг., затрагивающие внешнеполитические темы и отражающие несколько этапов в трансформации внешней политики и политики безопасности государства: до начала конфликта на Украине и решения о вступлении страны в НАТО, сам процесс вступления в 2022–2023 гг. и первый год членства Хельсинки в Альянсе. В отличие от долгосрочных стратегических документов довольно частые высказывания президента позволяют проследить динамику этих изменений, выявить, какой образ прошлого Финляндии выстраивался на каждом этапе, какие «места памяти» становились наиболее актуальными. Стоит при этом иметь в виду, что роль президента Финляндии после принятия конституции 2000 г. стала гораздо больше ограничена в политической системе страны и глава государства стал иметь гораздо меньшее влияние во внутренней политике [27], но именно во внешней политике, прежде всего в отношениях с Россией и США, он остается значимым актором, поэтому его риторика по этим вопросам играет более важную роль.

Теоретической рамкой работы, с одной стороны, служит концепция исторической политики — набора практик, с помощью которых различные политические силы стремятся утвердить свои интерпретации исторических событий как доминирующие [28, с. 10]. В данном исследовании концепция исторической политики применяется для анализа обращения к прошлому в контексте внешнеполитической деятельности. На этом уровне обращение к прошлому также остается инструментом для политических элит для достижения тех или иных целей (в данном случае оправдания вступления в НАТО и формирования новой системы отношений с Россией), а успех в закреплении интерпретации — демонстрацией силы государства на международной арене.

Для изучения обращения к прошлому мы применяем структуристский подход к историческим нарративам, изложенный Э. Зерубавелем в работе «Карты времени: коллективная память и социальная форма прошлого» [29]. Исследователь полагает, что определенные схематические форматы повествования о прошлом находят в одних культурных и исторических контекстах более широкое распространение, чем в других. Э. Зерубавель выделяет такие социомнемонические структуры, как «линия прогресса» (настоящее более благополучно по сравнению с прошлым) или «ретресса» (повествование о «славном прошлом» и менее оптимистичном настоящем), «зигзаги» (повествование о взлетах и падениях) и «циклы» (нелинейное видение исторических событий) и другие. В рамках данного подхода исследователь

уделяет особое внимание организации нарратива — каким образом представлены в нем начало и конец истории, какие герои в нем фигурируют, как происходит связь различных образов внутри нарратива.

Эти отдельные образы можно рассматривать как «места памяти», концепцию которых предложил французский историк Пьер Нора [30] для проекта о памяти французов, основанной на отдельных образах прошлых эпох. Они определяются как «всякое значимое единство, материального или идеального порядка, которое воля людей или работа времени превратила в символический элемент наследия некоторой общности». «Местом памяти» могут служить и географический объект, и нематериальные образы, узел истории, определяющие групповое единство в настоящем и играющие важную роль в идентичности всех членов сообщества (например, французов или финнов).

Основным методом исследования является дискурс-анализ в соответствии с подходом Э. Лаклау и Ш. Муфф [31]. Дискурс-анализ подразумевает представление реальности как социально сконструированной в виде дискурсов, которые можно вычленить из различных текстов — к примеру, высказываний политических деятелей или публикаций СМИ. При этом исследователи отмечали постоянную изменчивость дискурсов и их борьбу друг с другом, поэтому важным становится выявление доминирующего дискурса и его значение на определенном этапе. Содержание дискурса определяется с помощью узловых точек, на которые он опирается и которые могут встраиваться в цепочки эквивалентности с другими образами, значимыми для выстраивания целостного нарратива.

Обращение С. Ниинистё к прошлому в 2021-м — начале 2022 года

До обострения отношений между Россией и европейскими странами президент Финляндии редко использовал инструменты исторической политики в своих выступлениях, посвященных внешнеполитическим сюжетам. Кроме того, эти вопросы не становились ключевыми в его традиционных обращениях к финнам — например, в новогодней речи 2021 г. С. Ниинистё в целом не рассуждал о внешней политике Финляндии и, следовательно, не пытался аргументировать те или иные шаги историческими аналогиями.

Тем не менее отдельные образы прошлого в выступлениях финского лидера на протяжении 2021 г. отметить можно. Чаще всего президент Финляндии обращался к сюжетам, связанным с Совещанием по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ), которое прошло в Хельсинки в 1975 г. Оно становилось ключевым образом финского исторического нарратива, который подчеркивал значимость страны на международной арене. Интересно, что данное событие С. Ниинистё упоминал на разных площадках: в ООН, где он пытался расширить принципы Заключительного акта СБСЕ на все страны мира, указывая важность «духа Хельсинки» для всех стран для установления диалога и доверия¹; на Крымской платформе, подчеркивая, что эти принципы продолжают оставаться основой европейской безопасности, но

¹ Statement by President of the Republic of Finland, Sauli Niinistö, at the 76th General Debate of the United Nations General Assembly, 2021, *President of the Republic of Finland*, 21.09.2021, URL: <https://www.presidentti.fi/en/speeches/statement-by-president-of-the-republic-of-finland-sauli-niinisto-at-the-76th-general-debate-of-the-united-nations-general-assembly-new-york-21-september-2021/> (дата обращения: 28.08.2025).

при этом упоминая Россию и СССР не как врага и противника для Финляндии и Европы, а как участника Хельсинкского процесса и основателя системы безопасности Старого Света¹.

«Дух Хельсинки» и 1975 год упоминались С. Ниинистё и в речи к 225-летию Шведской королевской академии военной науки в Стокгольме, где, кроме того, отношения с Россией подавались как один из четырех столбов финской политики безопасности в настоящем. Совещание в финской столице противопоставляется конфронтации Холодной войны и делает возможным диалог в будущем. Однако более любопытно, что в этой речи президент кратко представил весь финский исторический нарратив, упомянув в равной степени нахождение Финляндии в составе как Швеции, так и России, хотя и добавив, что «западные связи» в рамках Швеции сыграли для финнов особенно важную роль в контексте развития политической системы и культуры, а теперь стали залогом для сотрудничества в области обороны. В то же время на Саммите демократий 2021 г. президент упоминал о раннем представлении финским женщинам избирательных прав, что произошло в момент, когда Великое княжество Финляндское находилось в составе Российской империи. Это косвенно указывало в том числе на позитивный вклад этого исторического периода в развитие демократических традиций финнов².

На рубеже 2021 – 2022 гг. в контексте разговоров о нерасширении НАТО и рассуждений в европейских странах о возможности начала конфликта на Украине в исторической политике С. Ниинистё происходят изменения. В новогодней речи, где особое внимание уже было обращено на вопросы внешней политики, президент Финляндии говорит об окончательном завершении эпохи Холодной войны, причем нынешняя противопоставляется не только ей, но и более ранней политике «сфер интересов» великих держав. Вместе с тем в контексте новой эпохи президент вспоминает Г. Киссинджера в связи со сложностью предотвращения войн и угроз. Нарратив Финляндии при этом подается через стабильность ее внешней политики и политики безопасности несмотря на наличие многочисленных конфликтов, а ее ключевой целью во все времена называется сохранение особого международного статуса³.

Еще более интересной в контексте этих перемен является речь финского президента на Мюнхенской конференции по безопасности 20 февраля 2022 г. Здесь он прямо сравнил и во многом противопоставил ситуацию вокруг Украины с периодом перед началом Зимней войны в Финляндии. С. Ниинистё указал, что в отличие от финнов до начала конфликта украинский народ консолидирован перед лицом угрозы⁴ и, следовательно, готов сопротивляться даже успешнее.

¹ Speech by President of the Republic of Finland Sauli Niinistö at the Crimea Platform in Kyiv, 2021, *President of the Republic of Finland*, 23.08.2021, URL: <https://www.presidentti.fi/en/speeches/speech-by-president-of-the-republic-of-finland-sauli-niinisto-at-the-crimea-platform-in-kyiv-on-23-august-2021/> (дата обращения: 28.08.2025).

² Statement by President of the Republic of Finland Sauli Niinistö at the Summit for Democracy, 2021, *President of the Republic of Finland*, 09.12.2021, URL: <https://www.presidentti.fi/en/speeches/statement-by-president-of-the-republic-of-finland-sauli-niinisto-at-the-summit-for-democracy-9-december-2021/> (дата обращения: 28.08.2025).

³ President of the Republic of Finland Sauli Niinistö’s New Year’s Speech, 2022, *President of the Republic of Finland*, 01.01.2022, URL: <https://www.presidentti.fi/en/speeches/president-of-the-republic-of-finland-sauli-niinistos-new-years-speech-on-1-january-2022/> (дата обращения: 28.08.2025).

⁴ President Niinistö at the Munich Security Conference: “When we are challenged, we are together”, 2022, *President of the Republic of Finland*, 20.02.2022, URL: <https://www.presidentti.fi/en/news/president-niinistö-at-the-munich-security-conference-when-we-are-challenged-we-are-together/> (дата обращения: 28.08.2025).

Таким образом, анализ речей С. Ниинистё 2021-го — начала 2022 г. уже показал определенную трансформацию его исторической политики в контексте обсуждения международных вопросов. До начала периода напряженности вокруг Украины для финского президента центральным образом и кульминацией финского нарратива было совещание в Хельсинки 1975 г., которое становилась образом примирения сторон и надеждой на диалог в будущем, что к тому же дополнялось разговорами о возможности проведения «Хельсинки 2.0» для урегулирования противоречий между РФ и странами НАТО. Россия в лице СССР и Российской империи при этом не подавалась врагом для Финляндии и Европы, а наоборот, важным участником международных процессов наравне с другими державами. В то же время уже в начале 2022 г. заметны ссылки на историю конфликтов с Россией, использование образа Зимней войны для описания современного положения Украины, но пока это обращение оставалось единичным и не распространялось на имперский период.

Образы финской истории в контексте процесса вступления Финляндии в НАТО в 2022-м — начале 2023 года

После начала конфликта на Украине С. Ниинистё впервые обратился к историческим аналогиям во внешней политике в шведском Риксдаге в мае 2022 г. На мероприятии он указал, как нынешний конфликт стал завершением традиции доверия и прежнего подхода к обеспечению безопасности Финляндии, которая теперь сменилась стремлением к вступлению в НАТО. В этом контексте он вспомнил слова президента США Г. Трумэна в 1948 г., в начале Холодной войны, о готовности к внешнеполитическому риску. Наконец, финский лидер начинает представлять и нарратив о самом конфликте на Украине, точкой отсчета которого подается не 24 февраля 2022 г., а дискуссии о нерасширении НАТО в декабре 2021 г.¹, которые касались, согласно его мнению, и Финляндии.

В этот период в речах С. Ниинистё появляются новые образы прошлого, связанные с российско-финскими конфликтами разных эпох. На Параде флага в июне 2022 г., рассуждая об усилиях по обеспечению обороны Финляндии, он вспоминает генерала Адольфа Ернрута, связанного с Зимней войной и Войной-продолжением². На другом выступлении президент упоминает финскую поговорку «Казаки берут все, что плохо лежит»³, отсылающую к еще более далекому прошлому — вторжению российских войск в страну во времена войн со Швецией.

¹ Speech by President of the Republic of Finland Sauli Niinistö at the Swedish Parliament, 2022, *President of the Republic of Finland*, 17.05.2022, URL: <https://www.presidentti.fi/en/speeches/speech-by-the-president-of-the-republic-of-finland-at-the-swedish-parliament-on-17-may-2022/> (дата обращения: 28.08.2025).

² Speech by President of the Republic of Finland Sauli Niinistö at the Finnish Defence Forces' Flag Day parade in Helsinki, 2022, *President of the Republic of Finland*, 04.06.2022, URL: <https://www.presidentti.fi/en/speeches/speech-by-president-of-the-republic-of-finland-sauli-niinisto-at-the-finnish-defence-forces-flag-day-parade-in-helsinki-on-4-june-2022/> (дата обращения: 28.08.2025).

³ Keynote speech by President of the Republic of Finland Sauli Niinistö at the Norwegian Institute of International Affairs in Oslo, 2022, *President of the Republic of Finland*, 10.10.2022, URL: <https://www.presidentti.fi/en/speeches/keynote-speech-by-president-of-the-republic-of-finland-sauli-niinisto-at-the-norwegian-institute-of-international-affairs-in-oslo-on-10-october-2022/> (дата обращения: 28.08.2025).

Наконец, упоминаются и общеевропейские «места памяти» о Холодной войне, такие как строительство Берлинской стены¹, напоминающие о враждебности России всему Западу.

С другой стороны, из речей президента Финляндии исчезает образ СБСЕ и Заключительного акта. Так, во время выступления в ООН С. Ниинистё не стал говорить о нем, хотя при этом все же вспомнил цитату шведского дипломата и генерального секретаря ООН Д. Хаммаршельда в контексте Холодной войны, а также о договоренностях США с СССР и Россией по сокращению вооружений, в частности СНВ-III², указывая, что это остается значимым вопросом и конфликт возможно урегулировать. Даже на форуме безопасности в Хельсинки Заключительный акт 1975 г. не упоминался, а ОБСЕ заняла место в ряду других организаций, созданных в контексте или сразу после военных конфликтов, — Лиги Наций и ООН, что было нужно С. Ниинистё для разговора о возможности нового порядка и подобной организации после завершения конфликта на Украине³.

Симптоматичным также стало выступление С. Ниинистё на Северном совете в ноябре 2022 г., где он не только включил создание этого института в контекст Холодной войны, но и фактически сопоставил чуть более позднее вступление в него Финляндии с ее нынешним «запоздалым» присоединением к НАТО. Кроме того, он подчеркнул, что Холодная война была гораздо менее опасной, чем нынешние действия России, а поддержка североевропейскими странами Украины исходит из их единства последних 70 лет⁴.

В новогодней речи 2023 г. упоминание событий финской истории, связанных с Россией, также было очень заметно. С. Ниинистё прямо говорит о схожести конфликта на Украине и Зимней войны, Владимира Путина и Иосифа Сталина, сопротивлении «свободных» украинцев и финнов, что должно доказать необходимость поддержки Киева со стороны Хельсинки и укрепить единство европейских стран. С другой стороны, украинский конфликт встраивается в цепочки недавних войн — прежде всего в Югославии и Грузии, причем последняя, таким образом, указывает на агрессивность действий уже РФ, а не только СССР⁵.

Аналогично об «эхе собственной истории» говорил С. Ниинистё и на Мюнхенской конференции 2023 г., где он, однако, не стал прямо обращаться к об-

¹ Speech by President of the Republic of Finland Sauli Niinistö at the opening of the 242th National Defence Course, 2022, *President of the Republic of Finland*, 07.11.2022, URL: <https://www.presidentti.fi/en/speeches/speech-by-president-of-the-republic-of-finland-sauli-niinisto-at-the-opening-of-the-242th-national-defence-course-on-7-november-2022/> (дата обращения: 28.08.2025).

² Statement by President of the Republic of Finland Sauli Niinistö at the 77th General Debate of the United Nations General Assembly, 2022, *President of the Republic of Finland*, 20.09.2022, URL: <https://www.presidentti.fi/en/speeches/statement-by-president-of-the-republic-of-finland-sauli-niinisto-at-the-77th-general-debate-of-the-united-nations-general-assembly-new-york-20-september-2022/> (дата обращения: 28.08.2025).

³ Keynote address by President of the Republic of Finland Sauli Niinistö at the Helsinki Security Forum, 2022, *President of the Republic of Finland*, 30.09.2022, URL: <https://www.presidentti.fi/en/speeches/keynote-address-by-president-of-the-republic-of-finland-sauli-niinisto-at-the-helsinki-security-forum-30-september-2022/> (дата обращения: 28.08.2025).

⁴ Speech by President of the Republic of Finland Sauli Niinistö at the 74th Session of the Nordic Council in Helsinki, 2022, *President of the Republic of Finland*, 01.11.2022, URL: <https://www.presidentti.fi/en/speeches/speech-by-president-of-the-republic-of-finland-sauli-niinisto-at-the-74th-session-of-the-nordic-council-in-helsinki-on-1-november-2022/> (дата обращения: 28.08.2025).

⁵ President of the Republic Sauli Niinistö's New Year's Speech, 2023, *President of the Republic of Finland*, 01.01.2023, URL: <https://www.presidentti.fi/en/speeches/president-of-the-republic-sauli-niinistos-new-years-speech-on-1-january-2023/> (дата обращения: 28.08.2025).

разам Зимней войны, подчеркивая, что сходства являются сами собой разумеющимися¹. Развивает этот тезис президент Финляндии во время визита в Вашингтон в марте 2023 г., где не только упоминает советско-финский конфликт, но и добавляет, что президент США Ф. Д. Рузвельт поддерживал Хельсинки и тем самым Соединенные Штаты оказались на ее стороне, как и сейчас на стороне Украины. В то же время для оправдания финско-американского партнерства на современном этапе он рассказывает о финских эмигрантах в США и даже укоренившийся там традиции саун².

Так, в сравнении с 2021 г. во время процесса вступления Финляндии в НАТО С. Ниинистё стал активно заменять образ Заключительного акта 1975 г. и общеевропейского сотрудничества историей Холодной войны, российско-финляндских конфликтов и агрессивности России в разные исторические периоды. Нarrатив о действиях РФ на международной арене представляется в его интерпретации ре-грессом, они приобретают в его интерпретации все более агрессивный характер, а история Финляндии становится циклической, с постоянными повторениями конфликтов с Россией. В то же время для подчеркивания связей с США, которые важны как оправдание членства Хельсинки в Североатлантическом альянсе, финский лидер стал активнее обращаться к общей истории уже с Соединенными Штатами, которые, согласно его нарративу, часто были в конфликтах на одной стороне с Финляндией.

Историческая политика С. Ниинистё после вступления Финляндии в НАТО

В завершение нужно обратиться к особенностям исторической политики С. Ниинистё уже после официального вступления Финляндии в НАТО 4 апреля 2023 г. и до завершения его президентского срока 1 марта 2024 г. Сама церемония вхождения в Альянс не запомнилась активным обращением к прошлому: финский лидер лишь говорил о начале новой эпохи и завершении периода неприсоединения в финской истории³, наделяя сам акт вступления важной ролью в историческом нарративе. Однако затем — к примеру, в новогодней речи 2024 г. — С. Ниинистё упоминал, что Финляндия осталась прежним субъектом международных отношений, а ее внешнеполитические приоритеты не поменялись⁴.

Президент Финляндии стал подробнее раскрывать нарратив об отношениях страны с Россией, например во время выступления в Йоханнесбурге в Южно-

¹ Speech by President of the Republic of Finland Sauli Niinistö at the Munich Security Conference Ewald von Kleist Award ceremony, 2023, *President of the Republic of Finland*, 18.02.2023, URL: <https://www.presidentti.fi/en/speeches/speech-by-president-of-the-republic-of-finland-sauli-niinisto-at-the-munich-security-conference-ewald-von-kleist-award-ceremony-on-18-february-2023/> (дата обращения: 28.08.2025).

² Speech by President of the Republic of Finland Sauli Niinistö at a Joint Session at the Washington State Capitol, 2023, *President of the Republic of Finland*, 06.03.2023, URL: <https://www.presidentti.fi/en/speeches/speech-by-president-of-the-republic-of-finland-sauli-niinisto-at-a-joint-session-at-the-washington-state-capitol-on-6-march-2023/> (дата обращения: 28.08.2025).

³ Speech by President of the Republic of Finland Sauli Niinistö at the NATO accession ceremony in Brussels, 2023, *President of the Republic of Finland*, 04.04.2023, URL: <https://www.presidentti.fi/en/speeches/speech-by-president-of-the-republic-of-finland-sauli-niinisto-at-the-nato-accession-ceremony-in-brussels-4-april-2023/> (дата обращения: 28.08.2025).

⁴ New Year's Speech by President of the Republic of Finland Sauli Niinistö, 2024, *President of the Republic of Finland*, 01.01.2024, URL: <https://www.presidentti.fi/niinisto/en/speeches/new-years-speech-by-president-of-the-republic-of-finland-sauli-niinisto-on-1-january-2024/> (дата обращения: 28.08.2025).

Африканском институте международных отношений. Помимо Зимней войны, которую в данном случае он объединяет с Войной-продолжением как этапом сопротивления советскому вторжению, С. Ниинистё детально говорит о нахождении в составе Российской империи. И хотя он не описывает те времена как «темное прошлое», для африканских стран само слово «империя», упомянутое несколько раз, может соотноситься с их собственным колониальным правлением. Именно распад Российской империи, согласно президенту, приводит к созданию демократического государства всеобщего благосостояния в Финляндии. В целом речь в ЮАР оказывается особенно важной не столько для оправдания вступления Хельсинки в НАТО и поддержки Украины, сколько для раскрытия странам третьего мира финской точки зрения на нынешний конфликт. В связи с этим он прямо противопоставляет историю взаимоотношений африканских стран и СССР, которую можно считать плодотворной, истории российско-финских конфликтов.

В выступлении на Генеральной ассамблее ООН в сентябре, которое стало для С. Ниинистё последним на его президентском посту, он использует свое 12-летние правление, чтобы подчеркнуть изменения в международных отношениях, которые стали более конфликтными по сравнению с 2012 г., началом его президентства. Кроме того, президент снова говорит о схожести украинского и финского народов в их борьбе с Россией и СССР за свободу и независимость, но при этом включает их в цепочку сопротивления всех малых стран великим державам¹.

Наконец, в своих речах С. Ниинистё упоминает цели России о воссоздании Советского Союза. Чтобы указать на сложность нынешних времен, в финском нарративе вспоминают о сложностях межвоенного периода, Великой депрессии и Второй мировой войне². С другой стороны, после кончины президента Финляндии М. Ахтисаари особо подчеркивалось, что бывший лидер происходит с территории Карелии, которую Хельсинки потерял после Второй мировой войны, однако эта часть нарратива развития не получила. В то же время указывалось, что бывший президент участвовал в установлении российско-американского диалога, в котором, соответственно, Финляндия и сейчас может принимать участие³.

Итак, за последний год правления С. Ниинистё, после вступления Финляндии в НАТО, его историческая политика становится менее активной. Например, фактически без исторических аналогий С. Ниинистё комментировал закрытие границы с РФ, лишь сопоставив мигрантов с «троянским конем» и добавив, что

¹ Statement by President of the Republic of Finland Sauli Niinistö at the General Debate of the 78th United Nations General Assembly, 2023, *President of the Republic of Finland*, 20.09.2023, URL: <https://www.presidentti.fi/en/speeches/statement-by-president-of-the-republic-of-finland-sauli-niinisto-at-the-78th-general-debate-of-the-united-nations-general-assembly-in-new-york-on-20-september-2023/> (дата обращения: 28.08.2025).

² Speech by President of the Republic of Finland Sauli Niinistö at Max Jakobson Memorial Lecture, 2023, *President of the Republic of Finland*, 28.09.2023, URL: <https://www.presidentti.fi/niinisto/en/speeches/speech-by-president-of-the-republic-of-finland-sauli-niinisto-at-max-jakobson-memorial-lecture-on-28-september-2023/> (дата обращения: 28.08.2025).

³ Speech by President of the Republic of Finland Sauli Niinistö following the passing of former President of the Republic Martti Ahtisaari, 2023, *President of the Republic of Finland*, 16.10.2023, URL: [https://www.presidentti.fi/niinisto/en/speeches/speech-by-president-of-the-republic-martti-ahtisaari-on-16-october-2023/](https://www.presidentti.fi/niinisto/en/speeches/speech-by-president-of-the-republic-of-finland-sauli-niinisto-following-the-passing-of-former-president-of-the-republic-martti-ahtisaari-on-16-october-2023/) (дата обращения: 28.08.2025).

Женевская конвенция о беженцах сейчас фактически не может работать¹. В то же время в его выступлениях лишь закрепляются появившиеся ранее образы Зимней войны и других конфликтных моментов в общей российско-финляндской истории, тогда как обращение к сотрудничеству с европейскими странами и США становится менее актуальным. Наоборот, президент Финляндии чаще обращается к странам третьего мира, пытаясь финским историческим опытом привлечь их на сторону Украины и понять позицию стран Запада по этому конфликту.

Выводы и дискуссии

Результаты анализа речей президента Финляндии С. Ниинистё можно суммировать следующим образом (табл.).

**Анализ выступлений президента Финляндии С. Ниинистё
(2021 – 2024)**

Период	01.2021 – 02.2022	03.2022 – 04.2023	04.2023 – 03.2024
Количество выступлений	5	10	6
Контекст	Последствия COVID-19, дискуссия о нерасширении НАТО	Конфликт на Украине, процесс вступления Финляндии в НАТО	Конфликт на Украине, Финляндия — член НАТО
Ключевые «места памяти»	СБСЕ и Хельсинкский акт 1975 г., Холодная война, Зимняя война	Зимняя война, Холодная война, И. Сталин, Ф. Д. Рузвельт и Г. Трумэн	Российская империя, СССР
Цепочки эквивалентности	Диалог в Холодную войну и в 2021 г.; канун Зимней войны и конфликта на Украине	Зимняя война и конфликт на Украине; Российская империя — СССР — РФ	Зимняя война — конфликт на Украине — сопротивление малых стран; Российская империя — СССР — РФ
Примеры дискурсивных практик	«Дух Хельсинки, общепринятые принципы Заключительного акта СБСЕ 1975 г., остаются надежной опорой для основанной на сотрудничестве системы безопасности нашего континента». «Сфера интересов не относится к 2020-м гг.». «Ситуация в Украине напоминает период перед Зимней войной. Вместо разделения нация объединилась»	«Атмосфера стала еще холоднее, чем во времена Холодной войны. Вторжение России на Украину привело к войне в Европе». «Нельзя не задуматься о сходстве этой ситуации с нашей Зимней войной, когда Советский Союз предполагал, что они войдут в Хельсинки в течение двух недель». «Для Финляндии вторжение России стало эхом нашей собственной истории»	«Эпоха военного не-присоединения в нашей истории подошла к концу. Начинается новая эра». «У многих африканских стран сохранились воспоминания о тесных связях с Россией в советские времена. Опыт Финляндии совершенно иной»

¹ Speech by President of the Republic of Finland Sauli Niinistö at the opening of Parliament, 2024, *President of the Republic of Finland*, 07.02.2024, URL: <https://www.presidentti.fi/niinisto/en/speeches/speech-by-president-of-the-republic-of-finland-sauli-niinistö-at-the-opening-of-parliament-on-7-february-2024/> (дата обращения: 28.08.2025).

Окончание табл. 1

Период	01.2021 – 02.2022	03.2022 – 04.2023	04.2023 – 03.2024
Особенности исторического нарратива	1975 г. как «гора» финского нарратива, элементы регресса в описании системы международной безопасности	1939–1940 гг. как «гора» финского нарратива, циклы конфликтов России и Финляндии, регресс в описании системы международной безопасности и внешнеполитических действий РФ	1939–1940 гг. как «гора» финского нарратива, циклы конфликтов России и Финляндии, регресс в описании системы международной безопасности и внешнеполитических действий РФ

Разработана на основе проанализированных публикаций с портала *President of the Republic of Finland. Sauli Niinistö's website 2012–2024*, URL: <https://www.presidentti.fi/niinisto/en.html> (дата обращения: 28.08.2025).

Исследование показало, что в каждом из рассмотренных периодов доминируют свои «места памяти», обращение к которым было связано с разными целями финского президента. Если в 2021 г. воспоминание о диалоге и снятии противоречий времен Холодной войны в Хельсинки 1975 г. должно было показать значимую роль Финляндии на международной арене, то впоследствии на первый план выходят сюжеты, связанные с конфликтной историей российско-финляндских отношений, для формирования образа врага и оправдания членства в Североатлантическом альянсе. Кроме того, в контексте вступления в НАТО оказалось важным говорить и об американо-финляндской истории, чтобы подчеркнуть принадлежность страны к евроатлантическому пространству.

Вместе с тем в каждом из рассмотренных периодов проявился образ Зимней войны, который оставался для финского исторического нарратива «горой», если использовать терминологию Э. Зерубавеля для описания исторических этапов, которые играют наиболее важную роль и к которым чаще всего обращаются. При этом пика упоминаний это «место памяти» достигло в процессе вступления в НАТО и в первый год конфликта на Украине, а в 2021 г. оно заметно уступало обращению к Заключительному акту. В то же время в контексте Зимней войны для С. Ниинистё важнее всего было сопоставить «борьбу за свободу» финского и украинского народов, чтобы оправдать помочь Украине и в целом сделать конфликт более понятным и «своим» для финнов. Однако в остальном два этих сюжета даже противопоставляются: постоянно подчеркивается, что Запад един в поддержке Украины, тогда как Финляндия в 1939–1940 гг. фактически осталась одной, а исход Зимней войны — потеря территорий — для украинского конфликта казался финским властям недопустимым.

Кроме того, заметно, как со временем образ России в финском историческом нарративе детализируется. Помимо общих упоминаний о Зимней войне и российском правлении в XIX в. в речах С. Ниинистё появляются свои герои и антигерои, а конфликты Второй мировой войны оказываются лишь одним из циклов (пусть и более значимым) противостояния, начавшегося двести лет назад. При этом в выступлениях не упоминаются не только примеры взаимовыгодного сотрудничества России и Финляндии, которые мешают формированию образа врага (хотя могли бы, так, Россия в прошлом — в частности, в 1990-е гг. — могла противопоставляться России в настоящем), но и многие образы, которые традиционно в финской памяти связаны с борьбой с Россией (генерал-губернатор Н. И. Бобриков, маршал

К. Г. Маннергейм, президент У. Кекконен), что делает нарратив, предложенный финским лидером, достаточно простым: длительное, постоянное противоборство России с Финляндией и Европой в целом.

При этом трансформация исторической политики С. Ниинистё не стала предметом рефлексии в финском обществе и академических кругах: данная тема в последние годы не была частью общественных и научных дискуссий. Тем не менее можно допустить, что обращение к прошлому С. Ниинистё оказало определенное влияние на отношение финнов к России. Например, согласно опросу Аналитического центра деловой жизни EVA в начале 2024 г., 94 % граждан Финляндии негативно реагировали на Россию¹, тогда как еще в 2021 г. этот показатель в рамках тех же исследований не превышал 45 %. Однако стоит учитывать, что на результаты опроса оказывало влияние представление финнов и о нынешней российской политике, но угрозы из прошлого дополняли эту негативную картину. К этой же тенденции можно отнести и опрос восприятия российско-финских отношений в будущем: в 2024 г., по данным исследования, проведенного Фондом развития местного самоуправления (KAKS) и опубликованного агентством Yle³, 84 % финнов не верили в возможность развития связей Москвы и Хельсинки, считая эту дружбу исторически не предопределенной.

Конечно, в рамках дальнейших исследований для подтверждения вышеотмеченных результатов возможно расширить источниковую базу и обратиться, с одной стороны, к другим представителям финской элиты — премьер-министрам, министрам иностранных дел и обороны и, наконец, к новому президенту А. Стуббу, который также стал активно ссылаться на финскую историю. С другой стороны, для формирования более масштабной картины финской политики памяти и рассмотрения разных исторических нарративов важно изучить и представления о России в прошлом различных политических партий, а также СМИ разной политической направленности. Это также создаст понимание о возможности изменений образа России в финской памяти в будущем.

Список литературы

- Громыко, А. А., Плевако, Н. С. 2016, О возможном вступлении Швеции и Финляндии в НАТО, *Современная Европа*, № 2 (68), с. 13—16, EDN: VWQBF, <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope220161316>
- Худолей, К. К., Ланко, Д. А. 2019, Финская дилемма безопасности, НАТО и фактор Восточной Европы, *Мировая экономика и международные отношения*, т. 63, № 3, с. 13—20, EDN: XOALGV, <http://dx.doi.org/10.20542/0131-2227-2019-63-3-13-20>
- Сидорова, Л. Н., Рябинина, О. К. 2022, Вступление Швеции и Финляндии в НАТО: сравнительный анализ принятия решения, *Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир*, № 3 (33), с. 6—23, EDN: DLRGSE
- Данилов, Д. А. 2022, Финляндия и Швеция у открытых дверей НАТО, *Научно-аналитический вестник Института Европы РАН*, № 2 (26), с. 16—23, EDN: EJKVRC, <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran220221623>

¹ Hyvät, pahat ja rumat — Nämä suomalaiset ajattelevat Yhdysvalloista, Venäjästä ja Kiinasta, 2021, EVA, 16.01.2021, URL: <https://www.eva.fi/blog/2024/01/16/hyvat-pahat-ja-rumat-nain-suomalaiset-ajattelevat-yhdysvalloista-venajasta-ja-kiinasta/> (дата обращения: 14.10.2025).

² Suomalaiset suhtautuvat itänaapuriinsa aiempaa kriittisemmin, 2021, EVA, 25.10.2021, URL: <https://www.eva.fi/blog/2021/10/25/suomalaiset-suhtautuvat-itanaapuriinsa-aiempaan-kriittisemmin/> (дата обращения: 14.10.2025).

³ Suomalaisten luottamus tulevaisuuteen heikentynt, 07.11.2024, Yle, URL: <https://yle.fi/a/74-20122902> (дата обращения: 14.10.2025).

5. Christiansson, M. 2023, A New Northern Flank: Sweden and Finland in NATO, *International Relations*, № 5, p. 225—232, <http://dx.doi.org/10.17265/2328-2134/2023.05.005>
6. Gunter, M. 2022, Some Implications of Sweden and Finland Joining NATO, *The Commentaries*, № 1, p. 91—100, <https://doi.org/10.33182/tc.v2i1.2710>
7. Понамарева, А. 2022, Финляндия на пороге НАТО: общественное измерение отказа от нейтралитета, *Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы*, № 65 (81), с. 17—24, EDN: ZZKORP
8. Koskima, V., Raunio, T. 2025, Effective and democratic policymaking during a major crisis: an in-depth analysis of Finland's decision to apply for NATO membership after Russia attacked Ukraine, *Journal of European Public Policy*, vol. 32, № 4, p. 980—1003, <https://doi.org/10.1080/13501763.2024.2324013>
9. Рябинина, О. К. 2023, Вступление Финляндии в НАТО: новые вызовы для России, *Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир*, № 3 (37), с. 133—144, EDN: LTKQTG
10. Смирнов, П. Е. 2023, Вступление Финляндии и Швеции в НАТО: geopolитические последствия для позиционирования России в Балтийском регионе, *Балтийский регион*, т. 15, № 4, с. 42—61, EDN: PYLEYX, <http://dx.doi.org/10.5922/2079-8555-2023-4-3>
11. Arter, D. 2023, From Finlandisation and post-Finlandisation to the end of Finlandisation? Finland's road to a NATO application, *European security*, vol. 32, № 2, p. 171—189, EDN: JETTBF, <https://doi.org/10.1080/09662839.2022.2113062>
12. Bell, D. 2006, *Memory, Trauma and World Politics*, London, Palgrave Macmillan, <https://doi.org/10.1057/9780230627482>
13. Langenbacher, E., Shain, Y. 2010, *Power and the Past: Collective Memory and International Relations*, Washington, Georgetown University Press, <https://doi.org/10.1353/book13048>
14. Resende, E., Budryte, D. 2013, *Memory and Trauma in International Relations: Theories, Cases and Debates*, London, New York, Routledge.
15. Kopstein, J., Subotić, J., Welch, S. (eds.). 2023, *Politics, Violence, Memory: The New Social Science of the Holocaust*, Ithaca, Cornell University Press, URL: <https://www.jstor.org/stable/10.7591/j.ctv2cc5rvf> (дата обращения: 15.03.2025).
16. Mälksoo, M. 2023, *Handbook on the Politics of Memory*, Northampton, Edward Elgar Publishing, URL: https://books.google.com/books/about/Handbook_on_the_Politics_of_Memory.html?id=ON25EAAAQBAJ (дата обращения: 15.03.2025).
17. Wallenius-Korkalo, S. 2010, *Progress or Perish Northern Perspectives on Social Change*, London, Routledge, 200 p., <https://doi.org/10.4324/9781315602356>
18. Колодникова, Л. П. 2009, Историческая память о советско-финляндской войне 1939—1940 годов, *Российская история*, № 5, с. 15—29, EDN: LJVEVX
19. Витухновская-Кауппала, М. А. 2008, Память о «Финской войне» в России и Финляндии, *Россия XXI*, № 1, с. 92—107, EDN: JWBDDB
20. Holmila, A. 2012, Varieties of silence: Collective memory of the Holocaust in Finland in Finland, in: Kinnunen, T., Kivimäki, V. (eds.), *World War II: History, Memory, Interpretations*, Brill, p. 519—560, https://doi.org/10.1163/9789004214330_014
21. Davydova-Minguet, O. 2022, Performing memory in conflicting settings: Russian immigrants and the remembrance of World War II, *Finland, East European politics and societies*, vol. 36, № 1, p. 225—247, <https://doi.org/10.1177/0888325420956697>
22. Лиман, И. Г. 2019, “Isoviha” в исторической памяти Финляндии, *Альманах североевропейских и балтийских исследований*, № 4, с. 206—217, EDN: FCNXUE, <https://doi.org/10.15393/j103.art.2019.1409>
23. Heimo, A., Peltonen, U.-M. 2003, Memories and Histories, Public and Private After the Finnish Civil War, in: Radstone, S. *Memory, History, Nation Contested Pasts*, Routledge, p. 42—56, <https://doi.org/10.4324/9780203785751>
24. Кузьменко, Е. А. 2021, Белые и красные силы Гражданской войны: проблемы современной общественной интерпретации исторической памяти в Финляндии, *Россия и мир: научный диалог*, т. 1, № 2, с. 62—77, EDN: PLQTGS, <https://doi.org/10.53658/RW2021-1-2-62-77>

25. Hautsalo, L., Westerlund, H. 2023, The Politics of memory and place-making in local opera: The case of the Kymi River Opera, *Svensk Tidskrift för Musikforskning*, №105, p. 23–40, <https://doi.org/10.58698/stm-sjm.v105.14149>
26. Lähteenmäki, M., Colpaert, A. 2020, Memory politics in transition: Nostalgia tours and gilded memories of Petsamo, *Matkailututkimus*, №1, p. 8–34, <https://doi.org/10.33351/mt.85341>
27. Kujanen, M., Koskimaa, V., Raunio, T. 2024, President's constitutional powers and public activism: a focused analysis of presidential speeches under Finland's two presidencies, *Comparative European Politics*, vol. 22, № 5, p. 594–615, <https://doi.org/10.1057/s41295-023-00375-z>
28. Миллер, А. И. 2009, Россия: власть и история, *Pro et contra*, №3-4, с. 6–23, EDN: YUTDGZ
29. Zerubavel, E. 2003, *Time Maps. Collective Memory and the Social Shape of the Past*, Chicago, London, University of Chicago Press, URL: https://books.google.com/books/about/Time_Maps.html?id=vNbLhAZ-ieAC (дата обращения: 15.03.2025).
30. Нопа, П. 1999, *Франция — память*, Санкт-Петербург, Издательство Санкт-Петербургского университета.
31. Laclau, E., Mouffe, C. 1985, *Hegemony and socialist strategy: Towards a radical democratic politics*, London, Vespa.

Об авторах

Дмитрий Игоревич Попов, аспирант, Центр комплексных и европейских исследований, НИУ ВШЭ, Россия.

<https://orcid.org/0009-0009-6037-1763>

E-mail: Popov.D.I@hse.ru

 Представлено для возможной публикации в открытом доступе в соответствии с условиями лицензии Creative Commons Attribution – Noncommercial – NoDerivative Works <https://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/deed.en>(CC BY-NC-ND 4.0)

THE IMAGE OF RUSSIA IN FINLAND'S HISTORICAL POLITICS AMID NATO ACCESSION: A CASE STUDY OF PRESIDENT SAULI NIINISTÖ'S SPEECHES

D. I. Popov

HSE University,
20 Myasnitskaya St. Moscow, 101000, Russia

Received 04 September 2025
Accepted 21 October 2025
doi: 10.5922/2079-8555-2025-4-4
© Popov, D. I., 2025

The study focuses on the image of Russia in Finland's historical politics in the context of the country's accession to NATO. Its aim is to identify changes in the place attributed to Russia in the Finnish political elite's references to Finland's own past, shared Russian–Finnish history, and world history. To achieve this objective, the author analyses speeches by the President of Finland, Sauli Niinistö, on foreign policy issues delivered between 2021 and 2024: prior

To cite this article: Popov, D. I. 2025, The image of Russia in Finland's historical politics amid NATO accession: a case study of president Sauli Niinistö's speeches, *Baltic Region*, vol. 17, № 4, p. 68–83.
doi: 10.5922/2079-8555-2025-4-4

to the outbreak of the conflict in Ukraine, during Helsinki's accession process to NATO, and after Finland obtained full membership in the Alliance. The theoretical framework of the study draws on the concept of historical politics as interpreted by Alexei Miller, as well as on the theory of historical narrative developed by Eviatar Zerubavel. The primary research method employed is discourse analysis in accordance with the approach of Ernesto Laclau and Chantal Mouffe. The analysis reveals that Sauli Niinistö referred most actively to the past during the first year of the conflict in Ukraine and following Finland's application for NATO membership. Since 2022, the Winter War and other episodes of Russian–Finnish confrontation have assumed a far more prominent role in historical politics than the 1975 Helsinki Accords. These references contribute to the construction of Russia's image as an enemy and a threat in both the present and the past, and serve to mobilise public support within Finland for Ukraine. As a result, the historical narrative increasingly takes the form of a prolonged and continuous struggle between the two nations, devoid of any experience of mutually beneficial cooperation or sustained dialogue between the two countries.

Keywords:

Russia, Finland, historical policy, historical narrative, 'Lieux de Mémoire', NATO, Winter War, conflict in Ukraine

References

1. Gromyko, A. A., Plevako, N. S. 2016, On the Sweden's and Finland's optional membership in NATO, *Sovremennaya Evropa*, vol. 68, №2, p. 13–16, <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope220161316>
2. Khudoley, K. K., Lanko, D. A. 2019, Finnish security dilemma, NATO and the factor of eastern Europe, *World Economy and International Relations*, vol. 63, №3, p. 13–20, <http://dx.doi.org/10.20542/0131-2227-2019-63-3-13-20>
3. Sidorova, L. N., Ryabinina, O. K. 2022, Sweden and Finland joining NATO: a comparative analysis of decision-making, *Bulletin of the Diplomatic Academy of the Russian Federation. Russia and the world*, №3, p. 6–23 (in Russ.).
4. Danilov, D. 2022, Finland and Sweden on the threshold of NATO's open door, *Scientific and Analytical Herald of IE RAS*, №2, p. 16–23 (in Russ.), <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran220221623>
5. Christiansson, M. 2023, A New Northern Flank: Sweden and Finland in NATO, *International Relations*, №5, p. 225–232, <http://dx.doi.org/10.17265/2328-2134/2023.05.005>
6. Gunter, M. 2022, Some Implications of Sweden and Finland Joining NATO, *The Commentaries*, №1, p. 91–100, <https://doi.org/10.33182/tc.v2i1.2710>
7. Ponamareva, A. 2022, Finland on nato's threshold: the public dimension of the rejection of neutrality, *European security: events, assessments, forecasts*, №65 (81), p. 17–24 (in Russ.).
8. Koskimaa, V., Raunio, T. 2025, Effective and democratic policymaking during a major crisis: an in-depth analysis of Finland's decision to apply for NATO membership after Russia attacked Ukraine, *Journal of European Public Policy*, vol. 32, №4, p. 980–1003, <https://doi.org/10.1080/13501763.2024.2324013>
9. Ryabinina, O. K. 2023, Finland's accession to NATO: new challenges for Russia, *Bulletin of the Diplomatic Academy of the Russian Federation. Russia and the world*, №3 (37), p. 133–144 (in Russ.).
10. Smirnov, P. Ye. 2023, The Accession of Finland and Sweden to NATO: Geopolitical implications for Russia's position in the Baltic Sea region, *Baltic Region*, vol. 15, №4, p. 42–61, <http://dx.doi.org/10.5922/2079-8555-2023-4-3>
11. Arter, D. 2023, From Finlandisation and post-Finlandisation to the end of Finlandisation? Finland's road to a NATO application, *European security*, vol. 32, №2, p. 171–189, <https://doi.org/10.1080/09662839.2022.2113062>
12. Bell, D. 2006, *Memory, Trauma and World Politics*, London, Palgrave Macmillan, <https://doi.org/10.1057/9780230627482>
13. Langenbacher, E., Shain, Y. 2010, *Power and the Past: Collective Memory and International Relations*, Washington, Georgetown University Press, <https://doi.org/10.1353/book13048>

14. Resende, E., Budryte, D. 2013, *Memory and Trauma in International Relations: Theories, Cases and Debates*, London, New York, Routledge.
15. Kopstein, J., Subotić, J., Welch, S. (eds.). 2023, Politics, Violence, Memory: The New Social Science of the Holocaust, Ithaca, Cornell University Press, URL: <https://www.jstor.org/stable/10.7591/j.ctv2cc5rvf> (accessed 15.03.2025).
16. Mälksoo, M. 2023, Handbook on the Politics of Memory, Northampton, Edward Elgar Publishing, URL: https://books.google.com/books/about/Handbook_on_the_Politics_of_Memory.html?id=0N25EAAAQBAJ (accessed 15.03.2025).
17. Wallenius-Korkalo, S. 2010, Progress or Perish Northern Perspectives on Social Change, London, Routledge, 200 p., <https://doi.org/10.4324/9781315602356>
18. Kolodnikova, L. P. 2009, Historical memory of the Soviet-Finnish war of 1939—1940, *Russian history*, № 5, p. 15—29 (in Russ.).
19. Vitukhnovskaya-Kauppala, M. A. 2008, Memory about “Finnish war” in Russia and Finland, *Russia 21st*, № 1, p. 92—107 (in Russ.).
20. Holmila, A. 2012, Varieties of silence: Collective memory of the Holocaust in Finland in Finland, in: Kinnunen, T., Kivimäki, V. (eds.), *World War II: History, Memory, Interpretations*, Brill, p. 519—560, https://doi.org/10.1163/9789004214330_014
21. Davydova-Minguet, O. 2022, Performing memory in conflicting settings: Russian immigrants and the remembrance of World War II, Finland, East European politics and societies, vol. 36, № 1, p. 225—247, <https://doi.org/10.1177/0888325420956697>
22. Liman, I. 2019, “Isoviha” in historical memory of Finland, *Nordic and Baltic Studies Review*, № 4, p. 206—217, <https://doi.org/10.15393/j103.art.2019.1409>
23. Heimo, A., Peltonen, U.-M. 2003, Memories and Histories, Public and Private After the Finnish Civil War, in: Radstone, S. *Memory, History, Nation Contested Pasts*, Routledge, p. 42—56, <https://doi.org/10.4324/9780203785751>
24. Kuzmenko, E. A. 2021, The white and red forces of the civil war: problems of modern public interpretation of historical memory in Finland, *Russia & World: Sc. Dialogue*, vol. 1, № 2, p. 62—77, <https://doi.org/10.53658/RW2021-1-2-62-77>
25. Hautsalo, L., Westerlund, H. 2023, The Politics of memory and place-making in local opera: The case of the Kymi River Opera, *Svensk Tidskrift för Musikforskning*, № 105, p. 23—40, <https://doi.org/10.58698/stm-sjm.v105.14149>
26. Lähteenmäki, M., Colpaert, A. 2020, Memory politics in transition: Nostalgia tours and gilded memories of Petsamo, *Matkailututkimus*, № 1, p. 8—34, <https://doi.org/10.33351/mt.85341>
27. Kujanen, M., Koskima, V., Raunio, T. 2024, President’s constitutional powers and public activism: a focused analysis of presidential speeches under Finland’s two presidencies, *Comparative European Politics*, vol. 22, № 5, p. 594—615, <https://doi.org/10.1057/s41295-023-00375-z>
28. Miller, A. I. 2009, Russia: Power and History, *Pro et contra*, № 3-4, p. 6—23 (in Russ.).
29. Zerubavel, E. 2003, *Time Maps. Collective Memory and the Social Shape of the Past*, Chicago, London, University of Chicago Press, URL: https://books.google.com/books/about/Time_Maps.html?id=vNbLhAZ-ieAC (accessed 15.03.2025).
30. Nora, P. 1999, France — Memory, St. Petersburg, St. Petersburg University Press (in Russ.).
31. Laclau, E., Mouffe, C. 1985, *Hegemony and socialist strategy: Towards a radical democratic politics*, London, Vespa.

The author

Dmitrii I. Popov, PhD student, Centre for Comprehensive European and International Studies, HSE University, Russia.

<https://orcid.org/0009-0009-6037-1763>

E-mail: Popov.D.I@hse.ru